

УДК372.881.1

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Галимова Г.Д., студент

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, florans955@mail.ru**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**

Целью данной работы является изучение влияния психосемантических факторов на перевод с русского на английский язык и выявление субъекта в научной литературе. Статья посвящена психолингвистическому подходу к переводу, который может лечь в основу дальнейших теоретических и экспериментальных изысканий в данной области.

Ключевые слова: психосемантика, психолингвистика, лингвистические трудности, субъект деятельности, субъект перевода.

Введение

Психосоматика (др.греч. Ψυχή – душа и σῶμα тело) – направление в медицине (психосоматическая медицина) и психологии, изучающее влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических (телесных) заболеваний.

Психосоматика – это влияние психических процессов человека на физическое тело, вызывающее психосоматические реакции. Одна из реакций – это язык тела, в некоторых ситуациях тело физически отражает то состояние, которое могло бы быть выражено одной из образных фраз ряда: «это одна сплошная головная боль», «я его неперевариваю», «из-за этого у меня сердце не на месте», «у меня связаны руки». Тогда болит определенный орган, сложно дышать, возникают мигрени, нарушается работа желудочно-кишечного тракта и так далее.

Если говорить о влиянии психосоматических особенностей в лингвистике, то существует раздел психолингвистики, изучающий язык, прежде всего, как феномен психики. Психолингвисты отмечают, что язык – это деятельность духа и отражение культуры народа. При этом они отмечают, что язык содержит в себе не только физический, но и психический компонент, и тем самым принадлежит индивидууму. Являясь условием общения и регулируя деятельность человека, язык ограничивает познание мира и делает невозможным полное понимание другого человека.

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что психолингвистика представляет собой определенный, один из важнейших этапов в развитии психологии и речи. Психолингвистика может оказать в дальнейшем большое влияние и на лингвистику, так как есть нечто иное, как экспериментальная лингвистика.

Она возникла с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду задач, для которых лингвистический подход, связанный, первоначально с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным. Например, в обучении родному, а особенно – иностранному языку; в сфере речевого воспитания дошкольников и логопедии; в проблемах речевого

воздействия (особенно – в пропаганде и деятельности средств массовой информации).

Говоря о переводе как о речевой деятельности, подразумевается, что сама эта деятельность понимается не как индивидуальная и «межиндивидуальная», но как общественная по своей природе, а не только по внешнему виду. Любая человеческая деятельность представляет собой отношения в действительности. Каждый акт перевода неминуемо «встроен» в более обширную деятельность (профессиональную, учебную, познавательную и т.д.), занимает в ней определённое место и выполняет некоторую функцию, подчинённую цели и структуре этой деятельности. Следует учитывать то, в какую более широкую деятельность индивида может входить перевод и на каких правах, и то, какие функциональные связи может иметь перевод с этой более широкой деятельностью в целом и с другими отдельными её компонентами. Эту более крупную систему деятельности, в которую входит перевод, далее будем для краткости называть также поведением.

При этом мы всегда подразумеваем, что субъект деятельности действует как индивид, представитель рода человеческого, наделённый общечеловеческой и национальной культурой, его поведение осуществляется по законам психики и под контролем общества при эмоционально-оценочном переживании. Таким образом, перевод встроен в две динамические системы – внешнюю (деятельностную, поведенческую) и внутреннюю (психическую, личностную). По большому счёту, переводоведение и должно заниматься изучением роли перевода в рамках и структуре этих двух динамических систем в их взаимодействии.

Слово психолингвистика и однокоренные с ним мы употребляем как синонимы словосочетания теории речевой деятельности, имея ввиду преимущественно отечественные разработки в данной области, представляющиеся нам наиболее перспективными. Язык в таком случае рассматривается нами не как лингвистический конструкт, но как достоинство индивида.

Существует модель перевода (психолингвистическая модель), как и модель языка, и носит целенаправленный характер, описание перевода зависит от того, *зачем* его описывают. В основе психолингвистической модели лежит психолингвистическая модель речевой деятельности. Она предполагает наличие мотива, цели, внутренней программы будущего высказывания, построения высказывания во внутренней речи и его вербализацию в устной или письменной речи. Внутренняя программа переводчика представляет сжатое содержание оригинала, поскольку в процессе своей деятельности переводчик не создает своих собственных речевых высказываний. Согласно этой модели, перевод осуществляется в два этапа:

- 1) переводчик «переводит» понятое им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы;
- 2) он развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке.

Психолингвистическая модель перевода полностью соответствует пониманию перевода как вида речевой деятельности. К сожалению, эта модель неспособна объяснить, как происходит такое «свертывание» и «развертывание», какие элементы содержания сохраняются во внутренней программе и как выбирается один из возможных путей реализации такой программы в тексте перевода. Дальнейшая детализация психолингвистической

модели перевода является важной задачей теории перевода. В своей основе это представляет ничто иное как модель порождения речевого сообщения, разработанную А.А. Леонтьевым.

Таким образом, психолингвистика и теория перевода имеют общие точки соприкосновения. Объектом психолингвистики выступает речевая деятельность, а объектом теории перевода – особый вид речевой деятельности – перевод. Следовательно, задачи этих дисциплин во многом совпадают. К теории перевода вполне применимы данные психолингвистики о механизмах порождения и восприятия речевого высказывания, о структуре речевого действия и о моделях языковой способности. Модель порождения речи А.А. Леонтьева является достаточно детальной и может быть использована для объяснения процесса восприятия и порождения нового текста переводчиком. Данная модель включает в себя 5 взаимосвязанных этапов:

- 1) появление мотива;
- 2) этап замысла (впервые происходит выделение темы и ремы будущего речевого высказывания);
- 3) внутреннее программирование: процесс построения смысловой схемы, оперирование с единицами субъективного кода;
- 4) лексико-грамматическое развертывание: перевод составленной смысловой программы с субъективного (индивидуального) кода на объективный (общеупотребимый) языковой код;
- 5) реализация речевого высказывания во внешней речи.

В данной статье рассматривается письменный перевод научной литературы с родного языка на иностранный. Этот вид перевода отличается от устного рядом признаков: отсутствие жестких временных рамок, наличие всего текста оригинала, отсутствие прямой или обратной связи с коммуникантами.

В процессе перевода переводчик сталкивается как с лингвистическими, так и с психологическими трудностями. К лингвистическим трудностям относятся: выбор соответствующей единицы в языковом переводе (ЯП); перевод без эквивалентной лексики; перевод новых, незнакомых и отсутствующих в языковом переводе терминов.

К психологическим трудностям относятся: восприятие и понимание текста на иностранный язык (ИЯ); преодоление «языкового барьера»; порождение текста на ЯП.

Рассмотрим эти трудности. Начнем с лингвистических трудностей. Выбор соответствующей единицы в ЯП. Следует отметить, что даже при хорошем и отличном владении темой и терминологией, перед переводчиком стоит задача выбора наиболее оптимального варианта языковой единицы на ЯП, поскольку многие термины ИЯ имеют несколько соответствий в ЯП. Так, например, для медицинского термина роды в русско-английском медицинском словаре приводится семь значений, а для английского термина *examination* в электронном словаре *АВВУУ* – восемь, среди которых переводчик должен выбрать один единственный, который был бы понятен большинству читающих, о чем писал в своей статье Л. Корман. Такими терминами в языке медицины, как правило, являются латино-греческие заимствования, или термины, созданные на основе латино-греческих элементов [5].

В этой связи П. Ньюмарк подчеркивает важность разного рода статистических, особенно частотных данных об использовании тех или иных языковых средств в разных типах и жанрах текста в разных языках, и

необходимость создания соответствующих специальных частотных словарей для переводчиков. Как отмечает И.В. Арнольд, наиболее бросающейся в глаза, но не единственной особенностью этого стиля является использование специальной терминологии [2-4].

Каждая отрасль науки вырабатывает свою терминологию в соответствии с предметом и методом своей работы. Терминология – это ядро научного стиля, последний, самый внутренний круг, ведущий, наиболее существенный признак языка науки. Можно сказать, что термин воплощает в себе основные особенности научного стиля и предельно соответствует задачам научного общения.

Термин – это слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание; в основе термина лежит научно построенная дефиниция. М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы». А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности» [1].

В каждой статье по узкой технической специальности число терминов превышает 150 – 200 единиц. С развитием науки и техники однозначные специальные (номенклатурные) термины могут приобретать дополнительные значения и становятся многозначными общенаучными и техническими терминами, а многозначные термины могут утрачивать свои значения и становятся однозначными. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках данного стиля, так и специальные значения общенаучных слов. Такие, например, лексические единицы, как *coercivity*, *keratophone*, *klystron*, *microsyn* и т.п., широко употребляемые в текстах по электронике, трудно встретить за пределами научно-технических материалов. В тоже время в этих текстах выступают в качестве терминов и такие слова, как *dead*, *degeneracy*, *ripple*, *rope* и др., имеющие хорошо всем известные общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливая однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования.

Прежде всего, термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники. Если какая-то величина называется *scalar* (скаляр), то значение этого термина должно точно соответствовать определению понятия (*a quantity that has magnitude but no direction*), которое связывает его с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude*, *direction*) и противопоставляет понятию *vector* (*a quantity which is described in terms of both magnitude and direction*). Если какая-то деталь оптического прибора именуется *viewfinder* (видоискатель), то этот термин должен обозначать только эту деталь, выполняющую определенные функции, и никакие другие части данного прибора или какого-либо иного устройства.

По тем же причинам термин должен быть однозначным и в этом смысле не зависимым от контекста. Иначе говоря, он должен иметь свое точное

значение, указанное его определением, во всех случаях его употребления в любом тексте, чтобы пользующимся термином не надо было каждый раз решать, в каком из возможных значений он здесь употреблен. Непосредственно связано с точностью термина и требование, чтобы каждому понятию соответствовал лишь один термин, т.е. чтобы не было терминов-синонимов с совпадающими значениями. Понятно, что точная идентификация объектов и понятий затруднена, когда одно и то же именуется по-разному.

Термин должен быть частью строгой логической системы. Значения терминов и их определения должны подчиняться правилам логической классификации, четко различая объекты и понятия, не допуская неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, привносящих элемент субъективности. В связи с этим термину «противопоказаны» эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.п.

Однако термины, естественно, не являются единственной составляющей лексики. Выявлено вполне четкое деление лексического состава английской научной и технической литературы на: а) собственно термины; б) словосочетания, которые являются «служебными»: артикли, служебные глаголы, прилагательные, наречия, союзы, местоимения, предлоги, то есть слова, независимые от стиля речи и которые присутствуют в любом стиле; в) общенаучная лексика.

Определенную трудность при переводе представляет безэквивалентная лексика, что при переводе научной литературы равнозначно переводу новых и отсутствующих в ЯП терминов. Это могут быть термины, обозначающие вновь открытые явления, понятия или разработанные приборы, инструменты и т.п. В таком случае переводчик должен либо создать свой термин, предварительно давшему дефиницию, либо сделать описательный перевод, не приводя какого-либо конкретного значения для этого термина ИЯ.

Рассмотрим психологические трудности. Прежде всего, переводчик должен быть компетентен в проблеме, описываемой в статье на его родном языке. У него должны быть фоновые знания, чтобы разобраться в сущности вопроса, правильно понять содержание статьи, интерпретировать (декодировать) её в своем сознании на родном языке, а за тем породить новый текст, полностью и точно передающий информацию ИЯ на ЯП.

Под «языковым барьером» понимается неуверенность, боязнь переводчика исказить смысл текста ИЯ на ЯП. Это прежде всего связано с тем, что большинство переводчиков не имеют специального образования в различных областях науки. Как правило, это лингвисты, имеющие профессиональное лингвистическое образование. Работая с профессиональным текстом в незнакомой или малознакомой области научного познания, они сталкиваются с определенными психологическими трудностями.

Результатом этого часто является «дословный» перевод текста, т.е. перевод слово за словом. Хотя еще в IV в. Переводчик Библии С. Джером писал, что переводить надо не слово за словом, а смысл за смыслом “*Non verbum e verbo, sed sensum exprimer e de sensu*” (Не слово за словом, а значение за значением). Для научного текста главное – правильный перевод основного содержания текста, избегая оценочной и персонализированной лексики.

Переводчик также должен быть хорошо знаком со стилем научного изложения. Это, прежде всего, касается специалистов не-лингвистов, переводящих свои работы на иностранный язык.

В целом, вопрос о переводчиках не-лингвистах требует особого рассмотрения. С одной стороны, они хорошо осведомлены в вопросах, которые описываются в их собственных статьях и в статьях их сотрудников или специалистов, работающих в данной сфере научного познания. Они сами их пишут и, соответственно, понимают, что хотят сказать, но часто не знают, как это правильно сделать на иностранном языке.

Переводчики-лингвисты, наоборот, знают, как правильно перевести, но, как уже отмечалось, не всегда в теме рассматриваемого вопроса, т.е. само содержание статьи и то, как автор излагает свои мысли, вызывает иногда большие трудности. Поэтому оптимальным вариантом при переводе научного текста является тесное сотрудничество лингвиста-переводчика и специалиста, хорошо ориентирующегося в вопросах, рассматриваемых в переводимой статье.

Заключение. Следует отметить, что психолингвистические особенности перевода научной литературы заключаются не только в языковых особенностях и эрудированности специалиста-переводчика в определенных областях науки, но и в психологических особенностях.

Так, психосоматика перевода представляет собой переводчика, как субъекта, который действует по алгоритму: воспринимает текст оригинала, «переводит» понятое им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы, развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке.

Литература

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1995.
2. Webster's Third New International Dictionary. 1961.
3. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6. .
4. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Издательство «Союз», 2008. 288 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: «Готика», 1999. 176 с.

PSYCHOSEMANTICAL PECULIARITIES OF SCIENTIFIC LITERATURE TRANSLATION INTO ENGLISH LANGUAGE

G.D. Galimova, student

F.G. Mukhametzyanova, Dr. Sci. (Pedagogy), prof. florans955@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The aim of this work is to study the influence of psychosemantic factors on the translation from Russian into English and the identification of the subject in the scientific literature. The article is devoted to the psycholinguistic approach to translation, which can form the basis for further theoretical and experimental research in this field.

Keywords: *psychosemantics, psycholinguistics, linguistic difficulties, subject of activity, subject of translation.*

Дата поступления 22.09.2017.